

УДК 94(470.4)

ПОЛИТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ УНИФИКАЦИИ ТАТАР-МУСУЛЬМАН ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1860-1905-Х ГГ. ОПЫТ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© Р.Р.Исхаков

Статья посвящена исследованию реализации курса государства и духовного ведомства по крещению и христианизации татар-мусульман Волго-Уралья в 1860 – 1905-х гг. Автор показывает изменения в сфере конфессиональной политики имперского руководства России в пореформенный период, приведшие к переходу к более осмысленной христианско-просветительской деятельности РПЦ (Русская православная церковь) в регионе, отказу от принудительной христианизации татар. В работе даются статистические данные о количестве приобщенных к православию мусульман, показывающие реальные результаты этой политики.

Ключевые слова: история конфессиональной политики, религиоведение, христианизация, татары-мусульмане, Волго-Уралье.

На протяжении всего XIX в. правительство сохраняло курс на религиозную унификацию (христианизацию) «инославного» и «иноверческого» населения страны, оказывая административную, правовую и финансовую поддержку православной церкви в деле распространения ею своего вероучения. Правда, взгляды представителей политической элиты относительно участия государства в процессе христианизации и форм ее реализации на практике претерпели значительные изменения. Создание институциональной системы «конфессионального» государства позволило активно использовать механизмы интеграции представителей неправославных конфессий в социальное пространство империи путем сотрудничества с их элитой, однако органы верховной власти по-прежнему считали христианизацию (наряду с русификацией) наиболее верным методом включения нерусских народов в российское сообщество. Это мнение подкреплялось культурно-историческими реалиями и особенностями формирования Российской империи, где принадлежность к господствующей конфессии считалась одним из основных критериев «русскости», лояльности граждан к православному государю.

Новым этапом в проведении курса на христианизацию нерусского населения стала эпоха Великих реформ. В это время в религиозной политике обозначились две противоречивые тенденции. С одной стороны, признавалась необходимость отказа от активного секулярного вмешательства в дела церкви, отмены законодательных актов о предоставлении различных льгот и послаблений за принятие православия, вступивших в противоречие с нормами морали и взглядами на задачи правовой политики вестернизирован-

ного государства, каким должна была стать Россия после либеральных реформ [1: 32 – 48]. С другой – усиление русского национализма и ускорение процесса всеобщей интеграции населения империи после восстания в Польше (январь 1863 г.) способствовали активному использованию конфронтационного пути инкорпорации нерусских народов за счет их религиозной и культурно-языковой унификации с применением методов административного принуждения.

Важнейшими законодательными актами, предусматривавшими новые формы государственного регулирования миссионерской деятельности, стали «Правила о порядке совершения над иноверцами-нехристианами св. крещения» от 14 декабря 1861 г. и «Правила учреждения православных братств» от 8 мая 1864 г. Первые вводили более открытые и цивилизованные формы приобщения к православию: запрещалось крестить детей мусульман, евреев, «язычников», не достигших 14-летнего возраста, без согласия их родителей (пункт 1); несовершеннолетних «иноверцев» разрешалось обращать в христианство только после шестимесячного утверждения в вере (ранее этот срок не превышал 40 дней) (пункт 3); таинство крещения должно было совершаться только в церкви и в присутствии благонадежных свидетелей или местного начальства, при этом свидетели должны были убедиться в искренности принятия неопитом православия, знании им основ вероучения (пункт 5) [2: 339 – 348]. Вторые «Правила...» предусматривали новую систему организации православной миссии в поликонфессиональных регионах империи. Ее основными органами должны были стать миссионерские религиозные объединения, членами которых могли быть лица православного исповеда-

ния, готовые служить «нуждам и пользе православной церкви для противодействия посягательствам на ее права со стороны инородцев и раскольников, для создания и укрепления православия» [2: 37]. Эти организации создавались на основе частной инициативы, финансировались они за счет частных пожертвований и специальных благотворительных и церковных сборов. Государство официально не участвовало в их деятельности и не оказывало им финансовой поддержки.

Принятие этих правил законодательно закрепило отказ от активного вмешательства государства в миссионерскую деятельность, установило приоритет просветительских форм приобщения к православию. Однако, как показала практика, центральная и местная администрация, руководствуясь политическими интересами, часто сознательно шла на нарушение декларируемого курса. В частности, в период управления Северо-Западным краем генерал-губернатора К.П.Кауфмана по официальным данным в 1863 – 1868 гг. в православие было обращено более 70 000 католиков [3: 366]. Эти действия, не имевшие ничего общего с религиозным просвещением и добровольным принятием православия, носили характер административно-полицейской акции, «чиновничьего миссионерства».

В Волго-Уралье власти проводили более последовательную политику. В отличие от литовских и белорусских губерний, где утверждение господствующего вероучения среди местного населения воспринималось как акт «восстановления» его в правах в «исконно русских землях», «возвращения» в христианство ранее отошедших прозелитов в Поволжском регионе, где вследствие массовых обращений в христианство в XVIII в. единственной крупной неправославной конфессиональной группой оставались мусульмане, проблема дальнейшего расширения влияния православной церкви не являлась столь актуальной политической задачей. В этой связи курс на христианизацию татар-мусульман для имперского руководства имел скорее идеологическое, нежели практическое значение [4: 178]. Благодаря устойчивому религиозному мировоззрению и важной роли ислама в сохранении этнокультурной идентичности, татары-мусульмане отличались невосприимчивостью к миссионерской пропаганде. Готовые мириться с усилением фискального давления и государственного контроля, с ухудшением положения крестьянских хозяйств после отмены крепостного права и перераспределения земельных фондов, татары-мусульмане крайне болезненно относились к навязыванию им чуждого вероучения. Любые попытки, явные

или мнимые, церкви и государства активизировать деятельность по приобщению к христианству вызывали с их стороны противодействие и открытые выступления. Осознавая это, светские органы власти и наиболее прагматичные идеологи православной миссии были вынуждены признать, что добиться существенных результатов в христианизации мусульман невозможно¹. В новых условиях более актуальными представлялись утверждение в православии ранее крестившихся и борьба с культурно-религиозным влиянием ислама, значительно усилившимся в пореформенный период, результатом чего являлись массовые «отпадения» крещеных татар, рост исламизации местных нерусских народов края.

В рамках реализации либеральных реформ в Волго-Уральском регионе были отменены законодательные акты о предоставлении льгот и преференций за принятие господствующего вероучения. 24 марта 1866 г. Александр II утвердил мнение Государственного совета относительно отмены постановлений о смягчении наказаний

¹ Довольно показательным в этом отношении является эволюция взглядов на «мусульманский вопрос» генерал-губернатора Н.А.Крыжановского. Получив в 1864 г. должность начальника Оренбургского края (Оренбургская и Уфимская губ.), Крыжановский, руководствуясь управленческим опытом, полученным во время службы в Западном крае, выступил с рядом инициатив, сводившихся к усилению христианизации местных мусульман, государственной поддержке миссионерской деятельности церкви, активной борьбе с «мусульманским фанатизмом», отмене института муфтиятства (ОМДС) и пр. [см.: 5, 6]. В дальнейшем, после более глубокого знакомства с особенностями этноконфессиональной и культурной ситуации в регионе с преобладающим мусульманским населением, выработки нового опыта взаимоотношений с приверженцами исламского вероучения, Крыжановский изменил свою позицию. В 1870-х гг., руководствуясь интересами социальной и межконфессиональной стабильности в крае, Крыжановский выступает за ограничение любых форм проповеднической деятельности среди мусульман. В 1875 г. в связи с этим произошёл его открытый конфликт с влиятельным деятелем православной церкви, «апостолом Аляски», московским митрополитом Иннокентием (Попов), инициировавшим открытие комитетов Православного миссионерского общества в Уфимской и Оренбургской губ. Крыжановский в категорической форме заявил о своей несогласии с этой инициативой, подчеркнув неудобство создания любых миссионерских организаций в крае, «где до двух третей магометан, чтобы этим не встревожить их и не произвести какой-либо агитации между ними» [7: 43]. Лишь после вмешательства Духовного ведомства и органов центральной власти он был вынужден дать согласие на учреждение здесь этих миссионерских институтов.

членам нехристианских исповеданий, принимающих православие во время следствия и суда [8]. Сохранив финансовое стимулирование принятия православия для «иноверческого» населения имперских окраин (евреев, казахов, калмыков, народов Сибири), государство отказалось от соответствующей помощи для прозелитов из татар-мусульман [9: 8]. В 1874 г. в процессе реализации военной реформы и введения всеобщей воинской повинности была отменена наиболее существенная льгота, предоставлявшаяся мусульманам за крещение, в соответствии с которой они освобождались от рекрутской повинности [10: 238].

Впрочем, отмена дискриминационных законодательных норм не означала полного отказа государства от поддержки миссионерской деятельности РПЦ в отношении поволжских мусульман, просто она приобрела более открытые и цивилизационные формы. Имперское руководство активно способствовало организации в регионе миссионерских обществ и братств, посредством пожертвований от царствующего дома и денежных субсидий со стороны Синода и МНП (Министерство народного просвещения) оказывало им и их институтам финансовую поддержку. Важнейшими органами миссии в регионе становятся реорганизованное в конце 1869 г. Православное миссионерское общество (его комитеты) и созданное в 1867 г. в Казани Братство св. Гурия. Эти миссионерские объединения, членами которых являлись в том числе и фигуры местного и центрального управления, духовного ведомства и земских организаций, распространяли свою деятельность на местных мусульман, оказывали поддержку православным миссионерам, предоставляли финансовую помощь крестившимся.

С приходом к власти Александра III и усилением в правительственных кругах влияния консервативного крыла во главе с К.П. Победоносцевым отмечались попытки активизировать деятельность по христианизации мусульман. В 1880-х гг. в ряде епархий Волго-Уралья были учреждены должности окружных, а с 1890 – 1900-х гг. – епархиальных противомусульманских миссионеров. Для подготовки квалифицированных кадров православных проповедников по новому, «победносцевскому», уставу 1885 г. в синодальных учебных заведениях региона были восстановлены (упразднены в 1868 г.) классы и отделения «миссионерских противомусульманских наук». В 1889 г. на базе КазДА (Казанская духовная академия) были учреждены специальные миссионерские курсы с татарским отделением [11: 104 – 133].

Опасения негативных последствий форсирования миссионерской деятельности, связанные с ростом общественных движений среди татар в 1870 – 1890-х гг., одной из основных причин которых послужили слухи о якобы готовящемся массовом обращении в христианство, вынуждали государственно-церковные органы проявлять осторожность в этом вопросе. Важную роль в том, что этот курс не приобрел характера целостной политики и фактически не имел реальных результатов, сыграла позиция самих татар-мусульман: жесткое неприятие ими любых форм внешнего религиозного прозелитизма, не дававшее миссионерам и администрации возможности изменить сложившееся положение. С принятием христианства татарин терял поддержку соплеменников, приобретал маргинальный статус в обществе. Для татар-мусульман ислам оставался «своей» верой, доставшейся от предков, близкой их духу, культуре, бытовому укладу жизни, изменять которой они не только не хотели, но и «не могли», так как это означало бы для них потерю важнейших жизненных установок [12: 57 об.]. Хотя в данный период отмечались случаи принятия христианства, они не носили массового характера и не оказывали существенного влияния на демографическую и конфессиональную ситуацию внутри татарского социума. Всего с 1866 г. по 1905 г. по 10 епархиям (губерниям) Волго-Уральского региона, в котором проживала основная масса татар, крестилось 5893 мусульманина (табл. 1)². В среднем за год по всем означенным епархиям в православие переходило 147 мусульман. Таким образом, в процентном отношении на одного принявшего христианство приходилось 20 516 мусульман. Сопоставляя эти данные с показателями дореформенного периода, можно прийти к выводу о значительном снижении количества крестившихся мусульман в 1866 – 1905 гг. по сравнению с предшествующим периодом (с 1837 г. по 1861 г. по рассматриваемым епархиям в православие было обращено 5021 мусульманин, т.е. в среднем в год крестился 201 чел.), что было связано с отказом государства от активной поддержки миссионерского движения РПЦ в отношении татар и отменой льгот за принятие православия.

² Статистические данные о количестве крестившихся мусульман даются по материалам Всеподданнейших отчетов обер-прокурора Синода за 1866-1905 гг.

Таблица 1.

Численность мусульман, принявших православие, по епархиям Волго-Уралья с 1866 г. по 1905 г.

Епархии	Кол-во крестившихся	В среднем за год	Доля крестившихся в общей численности мусульман по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.
Вятская	282	7	1: 18978
Казанская	580	14	1: 45216
Нижегородская	78	2	1: 20666
Оренбургская	1700	42	1: 9149
Пензенская	130	3	1: 19548
Пермская	471	12	1: 12624
Самарская	791	20	1: 14433
Саратовская	125	3	1: 32000
Симбирская	269	7	1: 19131
Уфимская	1467	37	1: 29614
Итого:	5893	147	1: 20516

В отличие от дореформенного периода в рассматриваемое время главными причинами смены татарами конфессиональной идентичности являлись бытовые условия жизни, культурное влияние русского населения, смешанные браки, желание через крещение повысить свой социальный статус в обществе, религиозно-просветительская деятельность православного духовенства.

В целом можно констатировать, что во второй половине XIX – начале XX вв. курс на религиозную унификацию не имел большого значения в общей внутренней политике царского правительства в отношении татар-мусульман, а ее результаты не могли удовлетворить ни церковные, ни государственные органы власти. Более существенным результатом этой деятельности стали усиление социальной и межконфессиональной напряженности в регионе, рост протестных настроений среди татарского населения, выразившихся в появлении антиправительственных движений и усилении миграции в Турцию. Все эти факторы, вкупе с изменениями в политической ситуации в стране, вызванными ростом революционной и социальной активности населения, корректировкой национальной политики с приходом к власти Николая II (1894 г.), способ-

ствовали пересмотру позиции правительства по вопросам взаимоотношений с российской уммой. Выдвигая на первый план общественную стабильность, сохранение лояльного отношения татар-мусульман, а не мнимые возможности по их религиозной унификации, имперское руководство, по сути, отказывалось поддерживать курс на утверждение православия среди татар-мусульман [13: 148; 14: 1 – 7]. Окончательно активная миссионерская деятельность среди татар-мусульман прекратилась после объявления в 1905 г. манифеста о свободе совести.

1. Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопр. истории. – 1996. – №4. – С. 32 – 48.
2. Руководственные для православного духовенства. Указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721 – 1878 гг. – М.: Тип. М.Н. Лаврова, 1879. – 564 с.
3. Долбилов Д.М. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 960 с.
4. РГИА. – Ф.821.– Оп.8. – Д.594.
5. Извлечение из отчета генерал-адъютанта Н.А.Крыжановского по управлению Оренбургским краем с февраля 1865 до марта 1866 г. // РГИА. – Оп.8. – Д.594.– Л.28 – 34.
6. Извлечение из всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта Н.А.Крыжановского с марта 1868 по октябрь 1870 года относительно преобладания в вверенном ему крае магометанского населения над православным // РГИА. – Ф.821. – Оп.8. – Д.772. – Л.5 – 14 об.
7. Никольский А. Православное миссионерское общество. Историческая записка о деятельности общества за истекшее двадцати пятилетие (1870 – 1895 гг.). – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1895. – 145 с.
8. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, опубликованное 11 апреля. Об отмене постановления касательно смягчения наказаний иноверным (нехристианского исповедания), принимающим во время следствия или суда Православную или другую, терпимую и признанную законную в империи Христианскую веру // ПСЗ-2. – Т.41. – №43138. – С. 316.
9. Отчет по Государственному совету за сессию 1896-1897 гг. – СПб., 1898. – 56 с.
10. Загидуллин И.К. Царизм и мусульманский вопрос в Волго-Уральском регионе во второй половине XIX века // Исламская культура в Волго-Уральском регионе: доклады междунар. конф. Казань 8 – 11 июня 2001. – Стамбул. – 2004. – С. 235 – 243.
11. Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 222 с.
12. НА РТ. – Ф.4. – Оп. 94. – Д.22.

13. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1905-1907 годы. – СПб., 1908. – 625 с.
14. РГИА. – Ф.796. – Оп.191. – Отд.6. – Стол 3. – Д.163.

**POLICY ON RELIGIOUS UNIFICATION OF TATARS-MUSLIMS
IN THE VOLGA-URALS REGION IN 1860-1905's.
BASED ON THE HISTORICAL AND STATISTICAL ANALYSIS**

R.R.Iskhakov

The article explores the implementation of the state and religious policy of baptizing and Christianization of the Muslims in the Volga-Urals Region in 1860-1905's. The statistics on the number of baptized Muslims, showing the actual results of this policy, is presented.

Key words: history of sectarian politics, religion, Christianization, Tatars-Muslims of the Volga-Urals Region.

* * * * *

Исхаков Радик Равильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: ishakov83@rambler.ru

Поступила в редакцию 28.02.2012